

П. М. КАРАГЕОРГИЙ-АЛКАЛАЕВ, А. Ю. ЛЕЙДЕРМАН

НЕУСТОЙЧИВОСТЬ ОДНОРОДНОГО СТАЦИОНАРНОГО СОСТОЯНИЯ
ПОЛУПРОВОДНИКА, ОБУСЛОВЛЕННАЯ ТЕПЛОЙ
ДЕФОРМАЦИЕЙ ЕГО ЗАПРЕТНОЙ ЗОНЫ

(Представлено академиком Л. А. Арцимовичем 7 V 1971)

Исследования, проведенные на различных полупроводниковых материалах, показывают, что ширина запрещенной зоны E_g зависит от температуры кристаллической решетки (¹⁻⁵). Характер зависимости $E_g(T)$ изменяется при переходе от одного температурного интервала к другому. В частности, для Ge $E_g(T)$ квадратична при очень низких температурах, линейна или экспоненциальна при более высоких T (^{2, 5}). На линейном участке зависимости $E_g(T)$ температурный коэффициент dE_g/dT обычно $\sim 10^{-4}$ эв на градус.

Покажем, что локальная деформация запрещенной зоны, возникающая при случайном возмущении однородности распределения температуры в полупроводнике, обуславливает возможность появления своеобразного типа электрической неустойчивости. Для простоты проведем рассмотрение в монополярном полупроводнике с электронной проводимостью.

Система уравнений, описывающих движение носителей в таком электронном полупроводнике с учетом возможности деформации дна зоны проводимости E_c вследствие локального нагрева, имеет вид (⁵⁻⁷)

$$\frac{1}{q} \tilde{\mathbf{j}} = \mu \tilde{n} \mathbf{E} + D \cdot \nabla \tilde{n} + \mu \tilde{n} \frac{1}{q} \left(\frac{\partial E_c}{\partial \tilde{T}} \right) \cdot \nabla \tilde{T} - \mu \tilde{n} \left(\alpha_T(\tilde{T}) + \frac{1}{q} \frac{E_c}{\tilde{T}} \right) \cdot \nabla T; \quad (1)$$

$$\frac{1}{q} \nabla \tilde{\mathbf{j}} = \frac{\partial}{\partial t} \tilde{n}; \quad (2)$$

$$\nabla \tilde{E} = - \frac{4\pi q}{\epsilon} (\tilde{n} - N_d); \quad (3)$$

$$\tilde{\mathbf{W}} = -\kappa_T \nabla \tilde{T} - \Pi(\tilde{T}) \tilde{\mathbf{j}}; \quad (4)$$

$$\bar{\rho} c_T \frac{\partial \tilde{T}}{\partial t} = - \nabla \cdot (\tilde{\mathbf{W}} - \tilde{\varphi} \tilde{\mathbf{j}}) - P(\tilde{T}). \quad (5)$$

Здесь N_d — концентрация полностью ионизированных доноров, определяющих тип проводимости полупроводника, μ — подвижность электронов, α_T — термо-э.д.с., $\tilde{\varphi}$ — электростатический потенциал, $P(\tilde{T})$ — мощность, отдаваемая в окружающую среду, $\Pi(\tilde{T})$ — коэффициент Пельтье, κ_T — коэффициент теплопроводности, $\bar{\rho}$ — плотность полупроводника, c_T — удельная теплоемкость полупроводника.

Токовое уравнение (1) содержит, кроме обычных полевой и диффузионной составляющих, члены $\mu \tilde{n} \frac{1}{q} \left(\frac{\partial E_c}{\partial \tilde{T}} \right) \cdot \nabla \tilde{T}$, связанные с температурной зависимостью ширины запрещенной зоны, а также слагаемое $\mu \tilde{n} \alpha_T(\tilde{T}) \cdot \nabla \tilde{T}$, обусловленное термодиффузией. Простая оценка показывает, что термодиффузия и изменение ширины зоны могут привести к эффектам одного порядка величины. Поэтому пренебрежение термодиффузией в рассматриваемой модели было бы некорректным.

Уравнение (4) определяет величину теплового потока в полупроводнике \tilde{W} , а уравнение (5) описывает тепловой баланс единицы объема полупроводника.

Проводя линеаризацию системы (1)–(5) относительно малых приращений δn , δT , δj , δE , получаем уравнение сохранения энергии (5) в виде

$$\bar{\rho}c_T \frac{\partial}{\partial t} (\delta T) = \kappa_T \cdot \nabla^2 (\delta T) + \mathbf{j}_0 \left(\frac{\partial \Pi}{\partial T} \right)_0 \nabla (\delta T) - \left(\frac{\partial P}{\partial T} \right)_0 (\delta T) + (\Pi - \Phi)_0 q \frac{\partial}{\partial t} (\delta n) + \delta(\tilde{\mathbf{j}} \cdot \tilde{\mathbf{E}}). \quad (6)$$

Последнее слагаемое в (6) является вариацией выделяемого джоулева тепла и записывается как $\mathbf{j}_0 \cdot (\delta \mathbf{E})_{\delta E=0}$ в режиме генератора тока и как $\mathbf{E}_0 \cdot (\delta \mathbf{j})_{\delta E=0}$ — в режиме генератора напряжения. При этом, как следует из (1),

$$(\delta \mathbf{E})_{\delta E=0} = -(\delta \mathbf{j})_{\delta E=0} / (q\mu n_0) = \{ \mu n_0 \bar{a}_T \cdot \nabla (\delta T) + \mu \mathbf{E}_0 \cdot (\delta n) + D \cdot \nabla (\delta n) \} / (\mu n_0), \quad (7)$$

$$\bar{a}_T = a_T + \frac{1}{q} \left[\left(\frac{\partial E_c}{\partial T} \right)_0 - \frac{E_c}{T} \right] \quad (8)$$

— эффективная «термо-э.д.с.», дополненная учетом тепловой деформации запретной зоны.

Декремент гармонических Фурье-компонент флуктуаций

$$(\delta T), (\delta n) \sim \exp(-vt - i\mathbf{k}\mathbf{r}), \quad v = \gamma + i\omega,$$

при очень больших $\bar{\rho}c_T$ в условиях, близких к порогу самовозбуждения (когда можно считать $|\gamma| \ll \tau_M^{-1}$, τ_M — время максвелловой релаксации) описывается выражением

$$\gamma = \frac{\kappa_T k^2 + \left(\frac{\partial P}{\partial T} \right)_0}{\bar{\rho}c_T} + \frac{\mu n_0 \bar{a}_T \mathbf{k} (\kappa \mu E_0 \tau_M^{-1} + Dk^2 \omega)}{\left[(Dk^2 + \tau_M^{-1})^2 + \left(\frac{\mathbf{k}}{k} \mu \mathbf{E}_0 - v_f \right)^2 k^2 \right] \bar{\rho}c_T} \times \begin{cases} -\mathbf{j}_0 / (\mu n_0), & \delta \mathbf{j} = 0, \\ q \mathbf{E}_0, & \delta \mathbf{E} = 0. \end{cases} \quad (9)$$

Частота колебаний на пороге нарушения устойчивости ω_{th} (при $\gamma = 0$) определяется из решения уравнения

$$Dk^2 \omega_{th}^2 + \left[\kappa \mu \mathbf{E}_0 \left(\tau_M^{-1} + \frac{\kappa_T k^2 + (\partial P / \partial T)_0}{\bar{\rho}c_T} \right) - Dk^2 \frac{\mathbf{k} \mathbf{j}_0 (\partial \Pi / \partial T)_0}{\bar{\rho}c_T} \right] \omega_{th} - \left[\frac{\mathbf{k} \mathbf{j}_0 (\partial \Pi / \partial T)_0}{\bar{\rho}c_T} \kappa \mu \mathbf{E}_0 + \frac{\kappa_T k^2 + (\partial P / \partial T)_0}{\bar{\rho}c_T} Dk^2 \right] \tau_M^2 = 0. \quad (10)$$

Размеры возникающей неоднородности в полупроводниках с достаточно малыми τ_M определяются выражением

$$\lambda_{кр} \simeq 2\pi \sqrt{\frac{kT_0}{qE_{0кр}}} \sqrt{\frac{\kappa_T}{|\bar{a}_T|} \frac{\tau_M}{qn_0}}, \quad (11)$$

а для частоты колебаний из (10) получаем

$$\omega_{th} \simeq a_T k j_0 / (\bar{\rho}c_T). \quad (12)$$

Для полупроводника с $n_0 \simeq 10^{14}$ см⁻³, $\mu \simeq 10^2$ см²/(в·сек), $\kappa_T \simeq 10^{-2}$ вт/(град·см), $\rho \simeq 1$ г/см³, $c_T \simeq 10^{-1}$ дж/(г·град), имеем $\tau_M \simeq 10^9$ сек и из (11) и (12) находим $\lambda_{кр} \simeq 10^{-4}$ см и $\omega_{th} \simeq 10^3$ сек⁻¹, причем $E_{0кр} \simeq 10^3$ в/см.

Влияние изменения ширины запретной зоны на устойчивость однородного состояния полупроводника описывается членами $\sim \partial E_g / \partial T$ в выражении для «эффективной термо-э.д.с.»⁽⁸⁾. Если a_T мало, то эффект температурной зависимости может быть рассмотрен в чистом виде. Сужение

запретной зоны с ростом температуры ($(\partial E_c / \partial T)_0 < 0$) способствует образованию поперечных нарушений пространственной однородности образца. Действительно, в области локального разогрева полупроводника в дне зоны проводимости образуется «выемка», в которой накапливаются носители. Тогда сопротивление зоны локального нагрева уменьшается с ростом T , что способствует всемушению однородности распределения плотности тока по сечению образца — шнурованию тока.

Расширение запретной зоны с ростом температуры ($(\partial E_c / \partial T)_0 > 0$) способствует появлению доменов сильного поля. В этом случае на дне зоны проводимости образуется «выпуклость» и сопротивление области нарастает, что и приводит в конечном счете к появлению продольной неустойчивости.

Термодиффузия из нагретой области домена приводит к увеличению сопротивления этой области и способствует дополнительному нарастанию температуры. Росту поперечных неоднородностей — шнуров термодиффузия препятствует, так как усиленный вынос носителей из области горячего шнура повышает его сопротивление и способствует рассеиванию флуктуаций.

Локальное сужение запретной зоны полупроводника приводит к изменениям спектра рекомбинационного излучения, связанного с межзонными переходами. Появление такой поперечной неоднородности может сопровождаться осцилляцией длинноволновой границы эмиссионного спектра. Излучение в полосе длин волн, примыкающей к этой границе, может быть легко выведено из полупроводника, так как вследствие $dE_g / dT > 0$ энергии испускаемых квантов оказываются за пределами области собственного поглощения полупроводника.

Рассмотренный механизм неустойчивости близок к перегревному, описанному в работах (8, 9).

Интересно, что деформация запретной зоны, связанная с зависимостью ее ширины от концентрации свободных неравновесных носителей $E_g = E_g(n)$ (10), также может привести к возникновению электрической неустойчивости. В этом случае в уравнение для тока электронов (1) входит дополнительный член $\mu \bar{n} \frac{1}{q} \left(\frac{\partial E_c}{\partial n} \right) \cdot \nabla \bar{n}$ и процесс диффузии носителей

характеризуется эффективным коэффициентом $D_{\text{eff}} = D + \mu n_0 \frac{1}{q} \left(\frac{\partial E_c}{\partial n} \right)_0$. Перемена знака D_{eff} , возможная в случае $(\partial E_c / \partial n)_0 < 0$ (10), приводит к «диффузионной» (11, 12) неустойчивости однородного состояния полупроводника.

Ташкентский государственный университет
им. В. И. Ленина

Поступило
15 IV 1971

Физико-технический институт им. С. В. Стародубцева
Академии наук УзССР
Ташкент

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ W. Shockley, J. Bardeen, Phys. Rev., **77**, 407 (1950). ² E. Antončík, Czechoslov. J. Phys., **5**, № 4, 461 (1955). ³ T. Moss, Optical Properties of Semiconductors, London, 1959. ⁴ В. С. Вавилов, Действие излучений на полупроводники, М., 1963. ⁵ Я. Тауц, Фото- и термоэлектрические явления в полупроводниках, ИЛ, 1962. ⁶ W. Schaaja, Helv. phys. acta, **32**, 1 (1959). ⁷ S. R. de Groot, Thermodynamics of Irreversible Processes, Amsterdam, 1952. ⁸ А. Ф. Волков, Ш. М. Коган, ЖЭТФ, **52**, в. 6, 1647 (1967). ⁹ В. И. Пустовойт, С. Г. Калашников, Г. С. Надо, ФТП, **3**, в. 6, 832 (1969). ¹⁰ В. Ф. Аспин, А. А. Рогачев, ФТТ, **5**, в. 6, 1730 (1963). ¹¹ K. Blötekjaer, P. Weissglas, J. Appl. Phys., **39**, № 3, 1645 (1968). ¹² Akio Sasaki, J. Appl. Phys., **41**, № 9, 3813 (1970).